Иваногло Светлана Владимировна

СЪЕЗДЫ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО РЕФОРМЕ 1864 ГОДА

Статья посвящена изучению состава и функций съезда мировых судей во второй половине XIX века. Автор уделяет особое внимание институту мировых съездов в Пензенской губернии и использует в исследовании материалы Государственного архива Пензенской области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 48-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"
Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на agpec: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

- 1. Галкин А. Ю. Состав террористического акта в рамках последних изменений статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2009. № 1. С. 28-30.
- **2. Кузнецов А. В.** Баланс между свободой и безопасностью в Интернете [Электронный ресурс]. URL: http://www.securitylab.ru/opinion/241966.php (дата обращения: 25.04.2011).
- Матчанова З. И. Мотивация террористической деятельности: криминологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2009. № 3. С. 114-116.
- 4. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
- 5. Слезин А. А. Политический контроль как функция государства // Юридический мир. 2007. № 1. С. 59-62.
- 6. Тишков В. А. Контроль над Интернетом: ситуация в России и мировой опыт [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/kontrol_na.html (дата обращения: 25.04.2011).
- Харламов С. А. Экстремизм в Интернете [Электронный ресурс]. URL: http://hor.sao.mos.ru/adverts/read/14359 (дата обращения: 25.04.2011).
- 8. http://www.center-kavkaz.ru/?pid=254
- 9. http://www.hor.sao.mos.ru/actual/read/595
- 10. http://www.66.ru/news/internet/91901

COUNTERACTION TO EXTREMISM MANIFESTATIONS IN INTERNET

Denis Nikolaevich Zyablov

Department of Legal Activity Informatization Tambov State Technical University denis_zyablov@lantamail.ru

In the article the problem of Internet features use by culprits with the purpose of distributing the information of extremist character in it is considered. The author tries to reveal the basic directions of struggle against extremism in Internet.

Key words and phrases: extremism; Internet; control over information; censorship in Internet.

УДК 340(09)(470)

Статья посвящена изучению состава и функций съезда мировых судей во второй половине XIX века. Автор уделяет особое внимание институту мировых съездов в Пензенской губернии и использует в исследовании материалы Государственного архива Пензенской области.

Ключевые слова и фразы: съезд мировых судей; апелляционная инстанция; председатель съезда.

Светлана Владимировна Иваногло

Кафедра «Государственно-правовые дисциплины» Пензенский государственный университет magpie-sv@yandex.ru

СЪЕЗДЫ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО РЕФОРМЕ 1864 ГОДА[©]

Утвержденное 20 ноября 1864 года Учреждение Судебных Установлений (далее УСУ) вверяло судебную власть мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему Сенату — в качестве верховного кассационного суда (УСУ, п. 1). Первые выборы мировых судей состоялись в Пензенской губернии в декабре 1868 года в Нижне-Ломовском уезде [2, д. 4710, л. 100].

В качестве единоличного органа мировой суд являлся судом первой инстанции в пределах своей компетенции. Апелляционной и кассационной инстанцией для единоличных мировых судей был съезд мировых судей (ст. 51 УСУ). И. Я. Фойницкий так определяет мировой съезд: «Съезд мировых судей есть судебное место, периодически собирающееся для целей судебного разбора второй степени и судебного управления мировым округом» [10, с. 345]. Мировой съезд состоял из председателя, непременного члена и мировых судей данного округа, как почетных, так и участковых. Особенностью второй инстанции мирового суда было то, что в нее входили те же лица, которые отправляли правосудие в первой инстанции, однако единоличное начало сменялось коллегиальным, поскольку статья 56 УСУ устанавливала, что в решении каждого дела должны были принимать участие не менее трех судей.

Председатель мирового съезда избирался из числа мировых судей на три года (ст. 17 УСУ). Первоначально при составлении данной статьи «было предложено для успешного хода занятий на съездах, для удобства обывателей, для облегчения участковых судей и для возвышения звания почетных мировых судей постановить, что председатель мирового съезда должен быть избираем всегда из числа почетных мировых судей» [9, с. 36]. Обосновывалось данное предложение тем, что председатель должен не только обладать

[©] Иваногло С. В., 2011

уважением и доверием членов, но и быть совершенно беспристрастным как в отношении тяжущихся или подсудимого, так и в отношении мирового судьи, рассматривавшего дело в первой инстанции. Однако участковые мировые судьи не отвечали последнему условию, потому как в связи с большой загруженностью собственными делами не имели достаточно времени для того, чтобы ознакомиться с чужими делами и подготовить их к докладу на съезде, кроме того, предполагалось, что «участковые судьи по большей части будут в разъездах, тогда как председатель должен преимущественно находиться если не в том самом месте, где собирается съезд, то, по крайней мере, в определенном месте жительства» [7, с. 31-32].

Данное мнение было высказано тремя членами комиссии, учрежденной при государственной канцелярии для разработки проектов законов о преобразовании судебной части: секретарем при председателе Департамента законов государственного совета Желтухиным, председательствующим в уголовном отделении комиссии Буцковским и вице-директором Медицинского Департамента Министерства внутренних дел Розовым. Однако большинство членов комиссии (24) не усмотрели достаточных оснований для избрания председателя мирового съезда лишь из числа почетных судей. Напротив, было отмечено, что, «имея в виду, что почетные мировые судьи будут заниматься делами не постоянно, а при случае, когда стороны к ним обратятся, тогда как участковые обязаны почти непрерывно рассматривать, обсуждать и решать дела, едва ли не следует заключить, что скорее в числе участковых судей могут найтись люди с нужными сведениями и опытностью для исполнения председательских обязанностей» [Там же, с. 32-33].

Избранный из числа участковых и почетных мировых судей председатель съезда мог заменяться временным председателем на время болезни или отсутствия. Кроме того, в случае значительного числа дел, подлежащих решению, мировые судьи, съехавшиеся на съезд, могли делиться на отделения (каждое, разумеется, состоящее не менее чем из трех членов), в которых также избирались временные председатели.

Кроме прав, принадлежащих председателю съезда в заседаниях, он также выполнял распорядительные функции: назначал секретарей съезда и их помощников, управлял канцелярией, назначал судебных приставов в числе, определяемом земскими собраниями или городскими думами, вел надзор за отчетностью. Его распорядительная власть распространялась также и на мировых судей, участвующих в съезде, он мог распределять между ними занятия по съезду, например, поручить некоторым из них доклад определенных дел, изготовление решений в окончательной форме и т.п., причем неисполнение таких поручений составляло проступок по должности [10, с. 346].

Кроме того, статья 54 УСУ давала председателю право открывать особые съезды, в частности в ситуациях, когда до наступления срока съезда накапливалось много дел, требующих скорого решения.

Непременный член съезда избирался из числа мировых судей – участковых, почетных и даже добавочных, и статья 57 УСУ возлагала на него приготовительные распоряжения по делам, подлежащим рассмотрению съездом, и исполнение других обязанностей, возложенных на него уставами уголовного и гражданского судопроизводства. К первой категории можно отнести принятие бумаг и прошений на имя съезда, распоряжение о сборе справок, если они не собраны мировым судьей и пр. Ко второй категории относят в основном наблюдение за исполнением решений мировых съездов. В заседаниях же суда непременный член не пользовался какими-либо особыми правами.

«Осуществлять свои многочисленные обязанности по совместительству, оставаясь в то же время обыкновенными мировыми судьями, ни председателю, ни непременному члену было невозможно. Поэтому эти лица избирались на постоянной основе, как правило, ими становились почетные мировые судьи, а если выбирали на эти должности участковых – их участки передавались другим» [5, с. 100].

Деятельность мировых съездов также обеспечивали канцелярия и судебные приставы. Секретарь съезда не только исполнял обязанности по делопроизводству, но и присутствовал на заседаниях съезда для ведения протокола. На содержание канцелярии назначались отдельные суммы, в частности Мокшанское экстренное земское собрание, рассуждая в январе 1869 года о содержании мировых судей, установило на содержание канцелярии мирового съезда сумму в 500 рублей серебром [2, д. 4705, л. 15].

Судебные приставы могли назначаться для исполнения решений мировых съездов и других исполнительных действий по решениям съездов и их председателей (ст. 60 УСУ). Поскольку учреждение при всех съездах особых судебных приставов повлекло бы за собой слишком большие расходы на их содержание, а производство у мировых судей должно было быть максимально удешевлено, закон устанавливал возможность, а не обязательность назначения при мировых съездах судебных приставов. В случае их отсутствия ст. 63 УСУ позволяла возлагать их обязанности на чинов местной полиции за дополнительное вознаграждение. Количество судебных приставов и размер их содержания определялся земскими собраниями или общими городскими думами. Расходы на содержание судебных приставов распределялись между ними по усмотрению съезда, суммы эти были весьма незначительны, прежде всего, потому, что производство в мировых учреждениях позиционировалось как сопряженное с меньшими издержками, и предполагалось, что «денежное вознаграждение, назначаемое состоящим при мировых съездах судебным приставам за исполнение ими отдельных судебных действий, не только не должно превышать, а должно быть всегда ниже того, которое положено по таксе для судебных приставов, при общих судебных установлениях состоящих» [9, с. 71].

Так, в Пензенской губернии в 1869 году на содержание особых судебных приставов при мировых съездах были выделены следующие суммы: Пензенский уезд — 1200 рублей; Саранский уезд — 1000 рублей; Нижнеломовский уезд — 1000 рублей; Мокшанский уезд — 1000 рублей; Инсарский уезд — 500 рублей; Чембарский уезд — 500 рублей; Наровчатский уезд — 500 рублей; Керенский уезд — 500 рублей. В Городищенском уезде не были предусмотрены расходы на содержание особых судебных приставов при мировых съездах, однако на вознаграждение чинов полиции за исполнение обязанностей судебных приставов при мировом съезде было выделено 700 рублей [2, д. 4843].

Согласно порядку, принятому в уставах гражданского и уголовного судопроизводства, по некоторым делам решения мирового съезда постановлялись не иначе как по выслушиванию заключений лица прокурорского надзора. Это правило было предложено дополнить указанием на то, что отсутствие товарища прокурора не останавливает занятий съезда и не лишает решений съезда законной силы. Однако это предложение было отвергнуто по следующей причине: «на основании уставов гражданского и уголовного судопроизводства предварительные заключения товарища прокурора в съездах мировых судей требуются именно по всем важнейшим из рассматриваемых сими съездами дел, посему отсутствие его нельзя не считать препятствием к законному решению этих дел» [9, с. 69].

Съезды мировых судей делились на срочные и особые.

Время и место срочных заседаний заранее определялось уездными земскими собраниями или городскими думами, а в местностях невыборного порядка — министром юстиции по представлениям съездов или даже, как в Варшавском округе, председателем съезда по соглашению его с губернатором и прокурором окружного суда. Созыв особых съездов осуществлялся председателем, он же определял и место их проведения (ст. 54 УСУ), созывы их обусловливалось «надобностью» — накоплением дел или неудобством рассмотрения некоторых дел в обыкновенных пунктах срочных съездов, или иными подобными причинами. Продолжительность заседания съезда определялась не председателем, а окончанием разбора всех дел, назначенных на съезд.

Функции мирового съезда были весьма разнообразны.

В части судебной мировой съезд представлял собой апелляционную инстанцию, а по делам меньшей важности – кассационную инстанцию.

В области управления суд в общих собраниях, где должны были присутствовать не менее половины всего числа всех мировых судей округа, составлял наказы для мировых судей; составлял ежегодные отчеты о движении дел по мировому округу по форме, установленной министром юстиции; осуществлял надзор за всеми мировыми судьями округа, включая право возбуждения против них дисциплинарного преследования, а также увольнял мировых судей в отпуск, устанавливал очередь для исполнения обязанностей участковых мировых судей в случае устранения, отсутствия, болезни или смерти участкового мирового судьи.

Разбирательство в мировом съезде было публичным и устным (ст. 173 УГС и ст. 156 УУС).

Приговоры мирового съезда являлись окончательными и больше не подлежали апелляционному пересмотру. Эти приговоры и решения могли быть пересмотрены только в кассационном порядке в департаментах Сената, в случаях явного нарушения прямого смысла закона или неправильного его толкования; нарушения обрядов и форм судопроизводства столь существенных, что вследствие несоблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения; нарушения пределов ведомства или власти, законом предоставленных мировому съезду (ст. 186 УГС).

Как уже упоминалось ранее, Сенат выступал высшей кассационной инстанцией для мировых судей. Высочайше утвержденным 25 июня 1870 года мнением Государственного Совета министру юстиции было предоставлено составить и внести на рассмотрение Совета предположения относительно мер для устранения затруднений, связанных с чрезмерным количеством дел, поступающих в кассационные департаменты Сената. Министр юстиции граф Пален счел, что наиболее действенной мерой было бы учреждение для рассмотрения просьб об отмене решений и приговоров мировых съездов особых присутствий в губернских городах под названием губернских мировых судов, состоящих под председательством местного окружного суда из двух коронных судей (товарища председателя и члена окружного суда) и трех мировых судей. Этим губернским мировым судам предполагалось предоставить право отказывать в жалобах, признанных неосновательными, с тем чтобы в случаях, когда они найдут жалобу заслуживающей уважения, дело было бы предоставляемо на окончательное разрешение Сената. «Однако Государственный совет не счел возможным столь решительного отступления от установленного Судебными Уставами коренного начала, согласно которому Сенат признавался единым у нас верховным кассационным судом» [8, с. 254].

Еще одним вопросом, вызывающим жаркие споры законодателей, был вопрос о порядке избрания (назначения) председателя съезда.

В 1909 году министр юстиции выступил за назначение председателя съезда со ссылкой на статистику, в соответствии с которой за период времени с 1877 по 1907 гг. из общего числа возникших дисциплинарных и уголовных дел об ответственности председателей мировых съездов на долю выборных председателей падает 66% этих дел. Однако эти цифры нельзя назвать показательными хотя бы потому, что в указанный период число выборных председателей мировых съездов значительно превышало число назначаемых. Несмотря на то, что в вышеуказанной ситуации противникам назначения председателя съезда удалось убедить Государственную думу сохранить начало избрания, Закон о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 года внес значительные изменения в положение должностных лиц мирового съезда, в частности, председатель мирового съезда должен был назначаться Высочайшей властью по представлению министра юстиции из лиц, которые могли быть определены по судебному ведомству не ниже члена окружного суда, либо из участковых мировых судей, прослуживших в этой должности не менее трех лет. Выборный порядок сохранялся лишь в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Саратове, Кишиневе, Одессе и Казани.

Сам принцип деятельности мировых съездов как апелляционной и кассационной инстанций порождал значительное количество неодобрительных отзывов, в частности по причине того, что мировые съезды состояли из тех же мировых судей, которые принимали решения в первой инстанции. А. А. Головачев, подводя итоги десятилетия судебной реформы, отмечает: «Если я сегодня контролирую ваши действия, а завтра вы будете контролировать мои, то без всякого сомнения между нами установятся такого рода отношения, что мы будем относиться довольно снисходительно к ошибкам и упущениям друг друга» [1, с. 330].

Однако в официальном издании «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет» С. П. Мокринский приводит многочисленные ссылки на отчеты ревизоров, опровергающих частое утверждение, будто мировые съезды в силу солидарности их членов, и решающих дела в первой инстанции, и пересматривающих их во второй, придерживаются «утвердительной тенденции», проявляющейся в готовности мировых судей взаимно утверждать постановляемые ими решения. Из данных за 1884-1888 гг. видно, что в губерниях с выборными мировыми судьями отменялось 24,8% решений мировых судей, а в губерниях с мировыми судьями по назначению – от 19,2% (в областях Средней Азии) до 24,7% (в Варшавском округе) [6, с. 50-51].

Необходимо также отметить, что вышеописанная модель функционирования мировых съездов была введена лишь на меньшей части Российской Империи – так в Закавказье, Сибири, на территории Средней Азии и Казахстана мировых съездов не существовало, а второй инстанцией для мировых судов являлся окружной суд.

На современном этапе развития судебной системы в России законодатель избрал другой способ организации апелляционных судов и отнее рассмотрение жалоб на решения и определения мировых судей к компетенции федерального суда общей юрисдикции — районного суда. Основанием для этого стало изменение сущности мировых судов, являвшихся прежде отдельной ветвью судебной системы, и отнесение их к числу судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Однако, несмотря на это обстоятельство, изучение съездов мировых судей в контексте реформы 1864 года призвано использовать исторический опыт для определения направления развития судов апелляционной инстанции в современной России.

Список литературы

- 1. Головачев А. А. Десять лет реформ // Вестник Европы. СПб., 1872.
- 2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
- 3. Лонская С. В. Мировой судья в судебной системе пореформенной России // Правоведение. 1995. № 3.
- **4. Мокринский С. П.** Выборный мировой суд // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет. СПб.: Сенатская типография, 1914. Т. 2.
- 5. Объяснительная записка к проекту Учреждения судебных мест. СПб.: Сенатская типография, 1863.
- 6. Судебная реформа п/ред. Давыдова Н. В. и Полянского Н. Н. М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915.
- 7. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб.: Издание Государственной Канцелярии, 1867. Ч. 3.
- 8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1912. Т. І.

CONGRESSES OF MAGISTRATES DEVOTED TO 1864 REFORM

Svetlana Vladimirovna Ivanoglo

Department of State-Legal Disciplines Penza State University magpie-sv@yandex.ru

The article is devoted to studying the structure and functions of the magistrates' congress in the second half of the XIXth century. The author pays special attention to the institution of magistrates' congresses in Penza province and uses the materials of State Archive of Penza region in the research.

Key words and phrases: magistrates' congresses; appeals instance; congress chairman.

УДК 94(420)

Статья посвящена рассмотрению правовых и религиозных представлений как важных факторов формирования английской идентичности и ограничения прерогатив английской короны в XVII веке. Автор анализирует образ Стюартов в общественном мнении эпохи и взгляды известных общественных деятелей на королевскую прерогативу. Особое внимание уделяется воззрениям пуритан (как представителей одного из наиболее ярких и влиятельных протестантских течений) на историю, право, труд и государственное управление.

Ключевые слова и фразы: королевская прерогатива; династия Стюартов; пуритане; Англия в раннее Новое время.

Виктор Викторович Клочков, к.и.н.

Кафедра теории права

Таганрогский технологический институт Южного федерального университета viktklochkov@mail.ru

ПРАВО, РЕЛИГИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОРОЛЕВСКОЙ ПРЕРОГАТИВЫ В АНГЛИИ XVII В. $^{\circ}$

Одной из фундаментальных потребностей человека является потребность в осознании происходящего, объяснении его и выстраивании своей жизни в соответствии с представлениями о сути вещей, природе

-

[©] Клочков В. В., 2011